

https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.2.016

УДК 94(470:438)“15/16” + 94(470)“16/17” + 329.21 + 81'373.23 + 81-112.4 + 929.731 + 27-788

Сергей Юрьевич ШОКАРЕВ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории древнерусской культуры Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119606, Москва, пр. Вернадского, 82)

E-mail: shokarevs@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-7620-0186>

Князья, схимники, убиенные: братья Веригины Волконские в пространстве многоименности в эпоху Смуты

Аннотация

Статья посвящена изучению культурного феномена многоименности на примере братьев-князей Веригиных Волконских, являвшихся участниками событий Смутного времени. Основателем этой ветви рода был князь Петр Васильевич Волконский по прозвищу Верига, живший в первой половине XVI в. В семье его внука, князя Федора Юрьевича, была широко распространена традиция христианской двуименности (полиномии). Супруга и шесть сыновей князя Ф. Ю. Веригина Волконского обладали крестильными и публичными именами (один из них — некалендарным *Богдан*). Двою из сыновей, князья Богдан (в крещении Аристарх) и Григорий (в крещении Филимон), после смертельных ранений приняли монашество с именами Авраамий и Феоктист. Возможно, при сходных обстоятельствах принял монашеский постриг и сын Богдана, князь Петр, в иночестве Иосиф. Источником для восстановления христианских имен братьев-князей Веригиных Волконских стала надпись на чаше, вложенной в Тульский Иоанно-Предтечев монастырь их сестрой — боярыней Ульяной Головиной в 1641/1642 г., а также синодики-помянники. За исключением упоминания в родословце о двойном имени Богдана (Аристарха), другие родословные и разрядные документы ничего не сообщают о двуименности братьев-князей. Анализ календарных совпадений празднования святым, чьи имена носили братья-князья Веригины Волконские, позволяет установить некоторые механизмы имянаречения в этой семье, но в ряде случаев из-за многочисленности вариантов это не получается сделать. Столь распространенная (почти тотальная) двуименность братьев-князей Веригиных Волконских ставит вопрос о популярности обычая полиномии и методах выявления статистических закономерностей его распространения. Предполагается, что материал синодиков может позволить представить более или менее полную картину распространения многоименности в пределах этого рода в XVI–XVII вв.

Ключевые слова

антропонимия; многоименность; полиномия; Московская Русь; Смутное время; монашество; князья Веригины Волконские

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Автор благодарит чл.-корр. РАН Ф. Б. Успенского и канд. ист. н. А. В. Дедука за помощь в работе над статьей, ценные советы и материалы.

Для цитирования

Шокарев С. Ю. Князья, схимники, убиенные: братья Веригины Волконские в пространстве многоименности в эпоху Смуты // Вопросы ономастики. 2025. Т. 22, № 2. С. 50–75. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.2.016

Рукопись поступила в редакцию 22.09.2024

Рукопись принята к печати 05.02.2025

Sergey Yurievich SHOKAREV

PhD, Senior Researcher, Laboratory of Old Russian Culture, School of Advances Studies in the Humanities of the Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Ave., 119571 Moscow, Russia)

Email: shokarevs@yandex.ru.

<https://orcid.org/0000-0002-7620-0186>

The Verigin Volkonsky Brothers and the Practice of Polynomy during the Time of Troubles

Abstract

This article examines the cultural phenomenon of bearing multiple Christian names (polynomy) through the case of the Verigin branch of the Volkonsky family, participants in the events of the Time of Troubles (1598–1613). The founder of this line was Prince Petr Vasilyevich Volkonsky, nicknamed Veriga, who lived in the first half of the 16th century. In the family of his grandson, Prince Fedor Yurievich Verigin Volkonsky, the use of dual Christian names was common. His wife and six sons all had both baptismal and public names. One of these names (*Bogdan*) does not appear in the church calendar. Two of the sons, Princes Bogdan (baptized *Aristarkh*) and Grigory (baptized *Filimon*), became monks under the names *Avraamy* and *Feoktist* after being fatally wounded. Another, Prince Peter (son of Bogdan), is also thought to have taken the monastic name *Joseph* under similar circumstances. The reconstruction of these names is based primarily on an inscription on a chalice donated in 1641/1642 to the Church of St John the Forerunner Monastery in Tula by their sister, the noblewoman Uliana Golovina, as well as entries in synodic and memorial books. Apart from one genealogical record noting the dual name *Bogdan (Aristarkh)*, genealogical and service lists do not contain further evidence of dual naming for the brothers. Calendar analysis of saints' feast days helps clarify some naming patterns in the family, although in many cases multiple possibilities make this difficult. The widespread use of dual names among the brothers raises broader questions about the popularity of polynomy and how it can be studied statistically. It is suggested that synodic records could offer a more complete picture of polynomic naming practices within this family during the 16th and 17th centuries.

Keywords

anthroponymy; polonymy; Moscow Russia; Time of Troubles; monasticism; Princes Verigin Volkonsky

Acknowledgements

This article was written as part of the state research programme of the RANEPA.

The author expresses sincere thanks to Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences Fjodor B. Uspenskij and Dr. Andrey V. Deduk for their assistance, valuable comments, and the materials they provided.

For citation

Shokarev, S. Yu. (2025). The Verigin Volkonsky Brothers and the Practice of Polonymy during the Time of Troubles. *Voprosy onomastiki*, 22(2), 50–75. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.2.016

Received on 22 September 2024

Accepted on 5 February 2025

Надпись на водосвятной чаше

Феномен христианской многоименности (полиномии) в средневековой России, существование которого отмечалось еще в дореволюционной литературе, в последнее время был детально изучен [Лихачев 1900; Успенский 1994; Соловьева 2006], в особенности в трудах А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского [2006; 2018; 2020а; 2020б; 2021а; 2021б; 2023а; 2023б; и др.]. Открытие многоименности как «факта и фактора древнерусской культуры» (определение А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенского [2020б]) заставляет более внимательно относиться к именам людей русского Средневековья и постоянно учитывать возможность полиномии. Во-первых, это помогает избежать ошибок вроде появления фантомных личностей или не существовавшего монашества¹; во-вторых, расширяет наши представления о религиозной культуре Московской Руси.

В свете вышеизложенного обращает на себя внимание надпись на водосвятной чаше, данной боярыней Ульяной Федоровной Головиной в Иоанно-Предтечев Тульский монастырь в 1641/1642 г. (см. рис. 1).

Публикатор этого памятника Н. И. Троицкий описывает и передает надпись следующим образом:

По верхнему краю чаши, вызолоченному и украшенному резным травчатым орнаментом, вырезана крупною славянскою вязью <...> надпись, содержащая имена рода бояр Веригиных-Волконских, именно:

¹Например, показательна судьба в историографии второй супруги Д. И. Годунова, Стефаниды Андреевны (в крещении Матроны, в монашестве Александры), которая в трудах исследователей фигурировала как два разных лица [см.: Литвина, Успенский 2022: 112–115].

Лѣта 7150 году боярина семенова жена василевича головина ул'яна ѿедоровна дала сию чашу на тулу в монастыр ивана предтечи по отце своем князе федоре юревича веригине волконском и по матери своей княгине марине во схимницах марие и по брате своемъ и по себе и по своимъ родителех по князе тарасе по князе стефане убиенном по князе аристархе убиенном иноке схимнике аврамии по князе ѿилимоне убиенном иноке схимнике ѿеоктисте по князе маркеле убиенном по князе назарии, по сестрѣ по княгине анне, по князе иосиоѣ убиенном по стефане вечных благ наследие [Троицкий 1886: 15; Троицкий, Арсеньев 1888: 74, 75].

*Рис. 1. Водосвятная чаша 1641/1642 г.
Вклад У. Ф. Головиной в тульский Иоанно-Предтечев монастырь
[ПИТГ: 7, рис. 1]*

К сожалению, проанализировать надпись, обратившись к самому предмету, невозможно. Еще в 1913 г. было отмечено, что чаша исчезла из ризницы в последние 27 лет [ПИТГ: 11]. Согласно официальному ответу руководства ГУК ТО «Тульское музейное объединение» автору статьи, такой предмет в фонды музейного объединения не поступал. Таким образом, в дальнейшем текст будет анализироваться по дореволюционной публикации.

Данная чаша была не единственным вкладом боярыни У. Ф. Головиной по князьям Веригиным Волконским в Иоанно-Предтечев монастырь. В 1640 г. она дала дискос («серебряный вызолоченный, в виде углубленной тарелки» [Троицкий 1886: 9]) с надписью:

Лѣта 7148го марта въ 1 день даны сіи сосуды церковные на тулу в монастыр иванна предтечи по князе ѿедоре юревиче и по ево дѣтей и по родителех

веригиных волконских, а дала боярыня семенова жена васильевича головина ульяна федоровна [Троицкий 1886: 9].

Этот предмет также не дошел до нашего времени.

Жертвовательница чаши и дискаса — супруга известного деятеля Смутного времени, боярина Семена Васильевича Головина († 10 января 1634 г.), ближайшего соратника и шурина князя М. В. Скопина-Шуйского (был женат на сестре Головина, Александре) [Леонтьев 2017: 67–81; Павлов 1: 306–310; 2: 332–334]. В литературе (по-видимому, с подачи П. С. Казанского, автора «Родословной Головиных, владельцев села Новоспасского», 1847) утверждается, что она была дочерью знаменитого боярина Ф. И. Шерemetева [Казанский 1847: 146; Барсуков 1883: 122, 123, 127, 129; Павлов 1: 304, 306, 307, 349; 2: 333]. Надпись на чаше свидетельствует о том, что Ульяна Федоровна принадлежала к роду князей Волконских, а точнее к одной из его ветвей, носившей прозвание Веригиных².

Брак Ульяны Федоровны с С. В. Головиным (второй для него) состоялся между 1620 г. и 1627/1628 г.³ У. Ф. Головина неоднократно бывала «у стола» царицы Евдокии Лукьяновны: 6 августа 1629 г., 1 марта 1630 г., 5 мая, 12 июля, 25 июля, 6 августа и 25 декабря 1632 г., 1 марта, 12 июня и 25 декабря 1633 г. [Дворцовые разряды: 84, 122, 274, 280, 283, 285, 308, 335, 354]. После смерти супруга приглашения к столу царицы прекратились. На помин души Семена Васильевича вдова пожаловала в Троице-Сергиев монастырь 300 руб. и серебряное паникадило (26 мая и 31 августа 1634 г.) [ВКТСМ: 93]. В 1646/1647 г. она купила у боярина князя И. А. Голицына обширный двор в Китай-городе на «Ипатцкой улице» за 2 200 руб., а в 1651/1652 г. продала его Соловецкому монастырю за 1 600 руб. и «вкладную» в 200 руб. на поминование [Забелин 2: 634, 638]. Дата ее смерти и место погребения неизвестны.

Во время своего вдовства Ульяна Федоровна совершила вклады в тульский Иоанно-Предтечев монастырь на помин души своих предков и родственников по мужской линии. Список имен, помещенный на водосвятной чаше, сразу

² Это подтверждается также «сказкой» приказчика Ф. Тарбеева 1640 г., поданной писцам, о владении У. Ф. Головиной двором в Туле, где она названа сестрой князей И. Ф. и Л. Ф. Волконских [Сказка]. Благодарю А. В. Дедука, сообщившего мне текст и архивный шифр этого документа.

³ В 1620 г. С. В. Головин дал вклад в Симонов монастырь по своим родителям, детях и сестре, княгине А. В. Скопиной-Шуйской. Скорее всего, его первая жена, Неонилла Дементьевна, в этом году была жива, иначе Головин велел бы поминать и ее. Вклад по Н. Д. Головиной был дан Семеном Васильевичем позже, но год во вкладной книге не указан. А в 1627/1628 г. С. В. Головин пожертвовал сто рублей, чтобы монахи молили Бога «о Семенове здоровье Василиевича и жене его Ульяны Феодоровны» [Алексеев, Маштафаров 2006: 37, 38, 40].

обращает на себя внимание «некняжеским» именословом. Князья с именами Тарасий, Аристарх, Филимон, Маркелл и Назарий обычно не встречаются в Средневековье. При ближайшем рассмотрении становится очевидно, что список не содержит известных публичных имен князей Веригиных Волконских (кроме князя Федора Юрьевича). Очевидно, учитывая коммеморативную значимость предмета и надписи, перед нами крестильные («молитвенные», или «прямые») имена князей.

Как известно, в противоположность публичным именам крестильные имена давались в честь святого, на день которого приходилось появление человека на свет. Их область применения была ограниченной, связанной с церковными обрядами и религиозной сферой. Напротив, публичные имена, соответствовавшие традиции и статусу, употреблялись в общественной жизни, в актах и других документах, касавшихся службы, землевладения и других имущественных отношений [Литвина, Успенский, 2020б: 9–44]. Для атрибуции крестильных имен, помещенных на чаше, необходимо обратиться к истории рода князей Веригиных Волконских.

История рода князей Веригиных Волконских

Род князей Волконских принадлежит к черниговской ветви Рюриковичей. В XVI–XVII вв. представители этого разветвленного рода испытывали определенные трудности в местнических спорах и закреплении за собой княжеского титула, чему противились некоторые другие черниговские Рюриковичи, использовавшие генеалогический пасквиль о незаконном происхождении их предка, Ивана по прозвищу Толстая Голова [Хоруженко 2012: 293–208]. Путь от службы удельным князьям в Государев двор был для Волконских сложным, но они сумели выдвинуться при Борисе Годунове и в Смутное время на дипломатической и военной службе. Князь Г. К. Волконский получил окольничество при Михаиле Федоровиче (1616), а князь Ф. Ф. Волконский — боярство в начале царствования Алексея Михайловича (1650).

Получив на службе поместья и вотчины в разных уездах [Павлов 2: 355–369], князья Волконские сохраняли в XVII в. владения на территории своего бывшего удела, входившего тогда в Алексинский и Тульский уезды, и вели между собой борьбу за эти земли [Дедук, Шеков 2021: 79–90]. Они также сохраняли связь с тульскими обителями⁴.

⁴Двоюродный брат У. Ф. Головиной князь А. В. Волконский завещал вклад в другой тульский монастырь — Пречистенский [Антонов 1999: 170, 173, 174].

Веригины Волконские происходят от князя Петра Васильевича Волконского, носившего некалендарное имя Верига. Он упоминается на воеводских должностях в 1514/1515, 1518 и 1521 гг. Последняя должность — воевода «на Туле» [Разрядная книга 1475–1598: 58, 64, 67]. Его владения располагались в волости Колодна Тульского уезда (возможно, ему принадлежала вся волость) и, вероятно, в волости Волкона (с. Опочня с деревнями), что отражало принцип долевого владения в Волконском уделе [Шеков 2013: 99, 103, 104].

Потомство князя Петра Вериги Волконского было немногочисленным. Он оставил троих сыновей — Юрия, Андрея Чайку и Василия. В 1576 г. некий князь Юрий Волконский был воеводой в Почепе. Скорее всего, это был не князь Юрий Петрович, а кто-то из его дальних родичей и тезок [Разрядная книга 1475–1598: 272]. В 1550-х гг. внуки князя П. В. Волконского, князья Василий Андреевич и Григорий Васильевич, служили дворовыми сыновьями боярскими по Туле [Зимин 1950: 165].

Согласно писцовой книге 1586/1587–1588/1589 гг., в Тульском кремле совместно владели двором княгиня Евфимия (вдова князя Андрея Чайки Волконского)⁵, ее племянник, князь Федор Юрьевич Волконский, и внук, князь Александр Васильевич Волконский. Княгине Евфимии и ее внуку также принадлежали дворы в Туле, с. Супруты и часть сельца Беликова (Никольского) в Колоденском стану. Другая часть сельца Беликова находилась «за княж Федоровой княгинею Волконского за Марьею с детьми». Кроме этого, княгиня Мария владела с. Пирютинское (Теснинское) с окружающими селениями [ПКМГ: 1080, 1090, 1093, 1200–1202]. Эти земли, очевидно, были вотчиной князя Ф. Ю. Веригина Волконского, который к этому времени скончался. Скорее всего, его упоминание как совладельца кремлевского двора — анахронизм.

К началу XVII в. род Веригиных Волконских сократился до князя Александра Васильевича⁶, его родных сестер Марфы (замужем за князем И. П. Ромодановским) и Марии (замужем за И. К. Карамышевым), тетки Ирины Андреевны, а также двоюродных братьев и сестры (сестер?), детей князя Федора Юрьевича, к тому времени умершего (см. рис. 2). Вдову князя Ф. Ю. Веригина Волконского писцовая книга несколько раз именует *Mariей*, однако в надписи на водосвятной чаше она названа *Мариной*, а в схиме — *Марией*. Таким образом, получается, что *Марина* было крестильным именем

⁵ В духовной ее внука, князя А. В. Волконского, она названа *княгиней Евпраксией*. Еще один случай двуименности? [Антонов 1999: 173].

⁶ Князь А. В. Волконский служил в 1588–1589 гг. в чине жильца. В 1601 г. он составил духовное завещание и в том же году (до 24 мая) умер. Детей у князя А. В. Волконского не было — скорее всего, из-за болезни его жены Марии («черный недуг»), которую обманом выдали за него замуж, скрыв нездоровье [Антонов 1999: 170–175; Станиславский 2004: 207].

княгини, *Мария* — публичным, монашеским (схимническим) — *Мария* же. Это не вполне привычная конструкция для употребления публичного, крестильного и монашеского имен, которая заставляет думать об ошибке в документах.

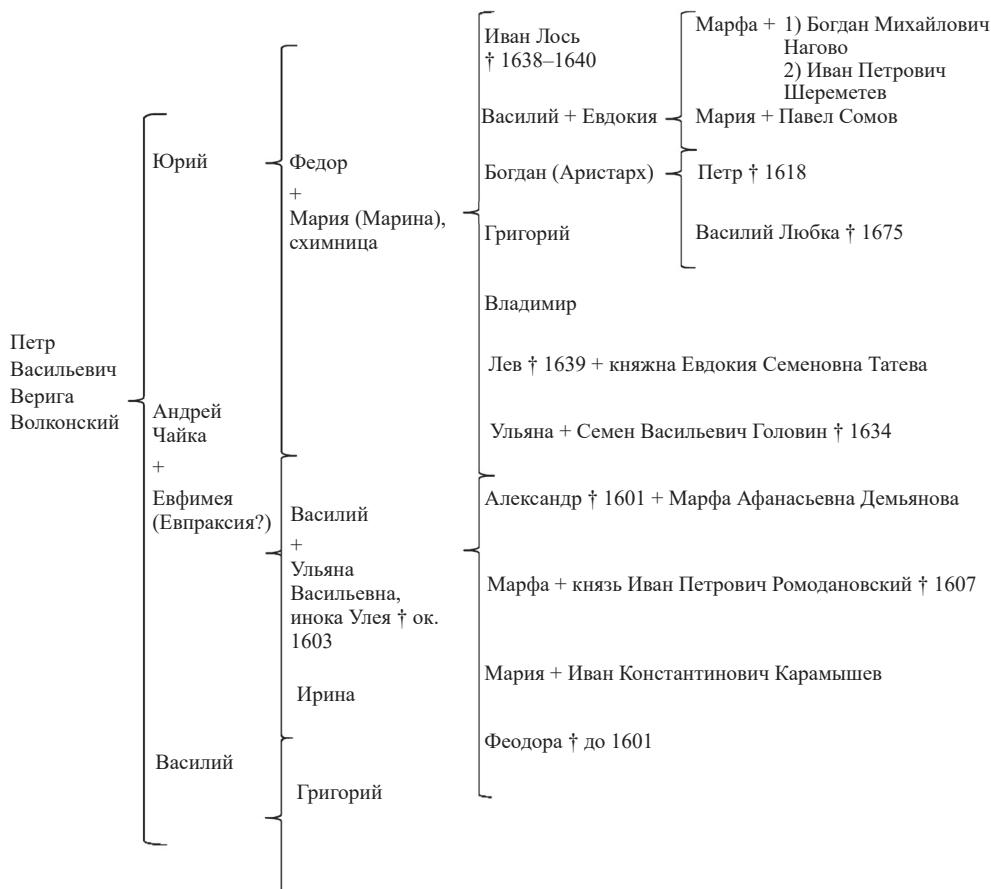

Рис. 2. Родословная схема князей Веригиных Волконских

Родословцы сообщают, что у князя Федора Юрьевича и Марии (Мариной) было шестеро сыновей: Иван, Василий, Богдан (Аристарх), Владимир, Григорий и Лев. Помимо Ульяны, возможно, была еще одна дочь, Анна, вышедшая за какого-то князя и упомянутая в надписи на чаше. Если князь Ф. Ю. Веригин Волконский скончался до 1586/1587–1588/1589 гг., то Ульяна вышла замуж за С. В. Головина уже в солидном по тем временам возрасте. Не был ли это для нее второй брак, как и для Головина?

Братья Ульяны принимали активное участие в сражениях эпохи Смуты.

Биографию князя Ивана Федоровича по прозвищу Лось трудно выстроить из-за того, что одновременно с ним действовали два его полных тезки. В боярском списке 1588–1589 гг. в числе жильцов фигурирует князь И. Ф. Волконский [Станиславский 2004: 210]. Возможно, это первая служба князя Ивана Лося. При царе Василии Шуйском он был воеводой «у наряда» в разных походах и сражениях (1607–1608), в том числе при осаде Болотникова в Туле [Белокуров 1907: 46, 49, 89, 92, 146, 159, 186; Разрядная книга 1550–1636/1: 245]. В 1611 г. управлял Пушкарским приказом [Лихачев 1895: 17]. В 1613 г. подписался на Утвержденной грамоте царя Михаила Федоровича. В 1620–1623 гг. — второй воевода в Тобольске, управлял приказами: Московским судным (1619) и Холопьим (1628–1636/1637), участвовал в различных дипломатических и придворных церемониях [Разрядная книга 1550–1636/2: 319, 324, 381, 387, 405, 410; Дворцовые разряды 1: 385, 414, 440, 462, 485, 523, 612, 618, 788, 803, 818, 819, 924, 1005, 1031; 2: 6, 9, 39, 58, 85, 240, 336, 352, 353, 361, 365, 422, 423, 450, 459, 465, 556, 570, 841, 863, 867, 876; Волконская 1900: 87, 88; Богоявленский 2006: 228]. Умер князь Иван Федорович между 1638 и 1640 гг. [Дедук, Шеков 2021: 81].

Следующий брат, князь Василий Федорович, в 1602–1603 гг. владел поместьем в Алексинском уезде (размер поместья — 350 четвертей). В 1604 г. упомянут в составе войска, посланного против Лжедмитрия I. В боярском списке 1606–1607 гг. указано уже 550 четвертей его поместья. В 1613 г. служил головой на Рязани, откуда вместе с братом, князем Григорием, ходил в Пронск для приведения этого города в покорность новому царю. Согласно родословной 1686 г., князь Василий был «убит в Белгороде в воеводах от воровских людей» [Волконская 1900: 88, 89, 779; Овчинников и др. 2003: 147; Станиславский 2004: 282, 367]. По-видимому, он погиб в первые годы правления царя Михаила Федоровича, когда в южных уездах еще бушевало пламя Смуты.

Третий брат, князь Богдан Федорович, носил имя Аристарх — несомненно, крестильное. Это прямо отмечено в родословной росписи, которая называет его «князь Аристарх, а прозванием Богдан» [РодК: л. 171об.]. О. И. Хоруженко датирует составление данной (пространной) редакции родословной росписи серединой XVII в. Информация о двуименности Богдана повторяется и в росписи 1686 г. [Хоруженко 2012: 213, 214, 229, 231]. Это единственный случай, когда «прямое» имя одного из братьев Веригиных Волконских упомянуто в документах. Случай, впрочем, объяснимый, так как имя *Богдан* является некалендарным.

При Борисе Годунове князь Б. Ф. Волконский находился в опале — «по холопью доводу был за приставом у князя Данила Мезецкого», но его

освободили [Дедук, Шеков, 2021: 70]. В боярском списке 1611 г. он упоминается как дворянин [Лихачев 1895: 19]. Родословная 1686 г. сообщает, что князь Богдан «убит под Москвою» [Волконская 1900: 779]. Это могло произойти в боях Нижегородского ополчения против поляков либо во время похода королевича Владислава на Москву в 1618 г.

Князь Григорий Федорович Волконский в 1595 г. служил письменным головой в Ливнах. В 1604 г. он находился в войске, посланном против самозванца (жилец, оклад 300 четвертей, с ним два человека конных). В 1613 г. вместе с братом Василием участвовал в походе на Пронск. В 1616 г. — голова. По родословной 1686 г., «убит на службе», однако точная дата и обстоятельства этого события неизвестны [Волконская 1900: 89, 90, 779; Станиславский 2004: 376, 388].

Пятый брат, князь Владимир Федорович, впервые упоминается в составе войска, посланного против Лжедмитрия I (1604). Как и князь Григорий, он владел поместьем в 300 четвертей [Станиславский 2004: 376]. В ноябре 1608 г. воеводой Лжедмитрия II в Угличе был какой-то князь Владимир Волконский. Учитывая верную службу других братьев Веригиных царю Василию Шуйскому, следует скорее отождествлять этого воеводу самозванца с дальними родичами князя В. Ф. Волконского — князьями Владимиром Андреевичем или Владимиром Михайловичем. О князе Владимире Федоровиче родословная 1686 г. свидетельствует, что и он был убит на службе — когда и где, неизвестно [Тюменцев 2012: 32; Волконская 1900: 90, 779].

Наконец, младший из братьев, князь Лев Федорович, встречается в источниках уже после Смуты. Если допустить, что его отец умер до 1586/1587–1588/1589 гг., то князь Лев должен был воевать в гражданской междоусобице, но сведения об этом отсутствуют. С 1625 г. он участвовал в разных при дворных церемониях, часто вместе с братом, князем Иваном Лосем. В 1627 и 1628 гг. — объезжий голова «для огней» в Китай-городе в Москве. В 1635 г. был приставом у персидского посла. В октябре того же года послан строить лихвинские и перемышльские засеки. С 1638 г. — второй воевода в Астрахани, где и умер в следующем году [Разрядная книга 1550–1636/2: 405; Дворцовые разряды 1: 688, 694, 803, 919, 923, 924, 1005, 1008; 2: 7, 18, 42, 56, 420, 421, 423, 450, 465, 586, 615, 841, 848, 858, 864, 873, 876; Волконская 1900: 90, 91].

Смута жестоко обошлась с семьей князей Веригиных Волконских: из шести братьев погибли четверо. Князья Иван и Лев, пережившие всех, сосредоточили в своих руках родовое имущество. В 1620 г. они совместно владели двором в Златоустовском тупике (князю Л. Ф. Волконскому также принадлежал двор на углу Знаменского и Безымянного переулков) [ПМД XVII: 16; Волконская 1900: 91–93]. Согласно писцовой книге 1626/1627–1629/1630 гг.,

в их владении находились с. Теснинское (Воскресенское) и ½ сельца Никольского («Беликова тож») в Колоденском стану Тульского уезда [Щепкина 1892: 34, 35; Дедук, Шеков 2021: 81]. По свидетельству их племянника, князя Василия Богдановича, дядья «насильством» захватили всю родовую вотчину: «потому что де он после отца своего остался мал <...> и как де отца иво убили под Москвою, и дядья иво тою родовою вотчиною владеют от московского розаренья и по ся места, а ему де отца иво жеребьем владеть не дадут». Однако после смерти дядьев князь В. Б. Волконский унаследовал все шесть «жеребьев» родового владения [Дедук, Шеков 2021: 81]. Князьям И. Ф. и Л. Ф. Волконским также принадлежали другие вотчины и поместья в Тульском и иных уездах, как в общем, так и в единоличных владениях [Щепкина 1892: 12, 13, 34, 35, 38–40, 42, 99; Павлов 2: 367].

Упоминавшийся выше князь Василий Богданович Волконский, носивший прозвище Любка (рында, стольник, воевода и окольничий, † 1675), оказался последним мужским представителем линии Веригиных [Волконская 1900: 316–324]. Его брат, князь Петр, был убит в 1618 г., «в королевичев приход на Саадашомъ бою» (т. е. в сражении с отрядом гетмана П. К. Сагайдачного) [Волконская 1900: 733, 780]. У князя В. Ф. Волконского были две дочери — Марфа и Мария. Первая выходила замуж дважды: за Богдана Михайловича Нагого, затем (в 1634 г.) — за Ивана Петровича Шереметева. Вторая была замужем за Павлом Сомовым. После смерти князя В. Б. Веригина Волконского вотчины этого семейства в 1680 г. достались Парфению Павловичу Сомову и Анастасии Никитичне Шереметевой, внучке М. В. и И. П. Шереметевых [Волконская 1900: 89, 305, 306, 733].

Атрибуция имен

Малочисленность ветви Веригиных Волконских должна упростить задачу атрибуции крестильных имен, упомянутых на водосвятной чаше. Для этого в первую очередь необходимо определить порядок их перечисления.

Текст надписи на чаше, приведенный выше, передает этот порядок следующим образом:

по отце своем князе федоре юревича веригине волконском и по матери своей княгине марине во схимницах марие и по брате своемъ и по себе и по своихъ родителех.

Создается впечатление, что Ульяна Федоровна дала чашу в память только одного из своих братьев, хотя к 1641/1642 г. не было в живых всех шестерых. Нет ли ошибки воспроизведения надписи в публикации Н. И. Троицкого?

Может быть, вместо «по брате своемъ» на чаше было написано «по братии своеи»? Как уже говорилось выше, к сожалению, проверить это, обратившись к предмету, невозможно. Нельзя также исключить ошибку резчика.

Слова «по себе и по своихъ родителех» отсылают к предкам княгини. Если ограничиться только линией Веригиных (на что указывает и надпись на дискосе), то предков и родственников у Ульяны Головиной было немного. Это ее прадед — князь Петр Васильевич Верига, дед — князь Юрий Петрович, его братья — князья Андрей и Василий, их сыновья — князья Василий Андреевич и Григорий Васильевич и отец — князь Федор Юрьевич (см. рис. 2). Сразу можно исключить из вероятных кандидатов на носителей двуименности прадеда, Петра Веригу, и отца, князя Федора. Имя *Петр* было, скорее всего, крестильным, иначе бы князь не получил прозвание *Верига*, отсылающее ко дню его рождения — Дню поклонения честным веригам святого и всехвального апостола Петра (29 января). Князь Ф. Ю. Волконский назван на чаше тем именем, по которому известен и по документам. Вероятнее всего, оно было крестильным. По косвенному свидетельству можно полагать, что и дед Ульяны, князь Юрий Петрович, был крещен как Георгий: в вотчине князей И. Ф. и Л. Ф. Волконских, с. Теснинское (Воскресенское), стояла церковь Обновления Храма Воскресения Христова с приделом во имя св. мученика Георгия [Щепкина 1892: 42]. Вполне вероятно, что придел был возведен владельцем села в честь своего патрона. Выходит, что на чаше могут присутствовать из «родителей» только двоюродные деды и дядья Ульяны Федоровны. При отсутствии имен родных деда и прадеда это вряд ли возможно.

Остается предположить, что на чаше перечислены имена братьев Ульяны Федоровны. В пользу этого свидетельствует имя *Аристарх*, принадлежавшее Богдану, а также то, что среди князей на чаше много убиенных, как и среди братьев Головиной. Однако братьев-князей было шесть, а на чаше семь мужских княжеских имен, два монашеских и еще одно мирское; итого — десять. Представляется, что четыре имени относятся к двум людям. Скорее всего, убиенный князь *Аристарх* и инок схимник *Авраамий* — это одно и то же лицо, а именно князь Богдан Федорович Волконский. Также это относится к убиенному князю *Филимону* и иноку схимнику *Феоктисту*. Ритм надписи подтверждает такое предположение:

по князе тарасе по князе стефане убиенном по князе аристархе убиенном иноке схимнике аврамии по князе филимоне убиенном иноке схимнике ѿектисте по князе маркеле убиенном по князе назарие, по сестрѣ по княгине анне, по князе иосиоѣ убиенном по стефане вечных благ наследие (выделение наше. — С. Ш.).

Предлог *по* во всех случаях, кроме упоминания сестры княгини Анны, отделяет одного человека от другого. Сочетание имен *Аристарх = Авраамий* и *Филимон = Феоктист* соответствует негласному, но широко распространенному в средневековой России правилу: крестильное и монашеское имена должны начинаться на одну и ту же букву [Успенский Б., Успенский Ф. 2017: 100–115].

Решив эту задачу, предположим тождество первых восьми имен с братьями-князьями Веригиными (см. табл. 1).

Таблица 1

**Соответствие имен князей Волконских на водосвятной чаше 1641/1642 г.
и в родословной росписи 1686 г.**

Надпись на чаше	Родословная роспись 1686 г.
по князе Тарасе	князь Иванъ Лось бездетен
по князе Стефане убиенном	князь Василей бездетень, убить в Белегороде в воеводах от воровскихъ людей
по князе Аристархе убиенном по иноке схимнике Авраамии	князь Богданъ убить подъ Москвою
по князе Филимоне убиенном иноке схимнике Феоктисте	князь Григорий, да князь Владимиръ, бездетны оба, убиты на службе
по князе Маркеле убиенном	
по князе Назарие	князь Левъ бездетень, умре на службе в Астрахани воеводою

Можно видеть совпадения между именами на водосвятной чаше и судьбой братьев Ульяны Головиной. Они касаются порядка старшинства (князь Богдан, в крещении Аристарх, занимает третью позицию) и характера смерти: убиенные в списке на чаше действительно были убиты. Имена *Тарасий* и *Назарий*, носители которых не отмечены как «убиенные», могут принадлежать князьям Ивану Лосю и Льву, умершим своей смертью.

Проверка гипотезы

При всей логичности гипотезы, изложенной выше, отождествление имен на водосвятной чаше с братьями Ульяны Головиной требует подтверждения. Наилучшим способом было бы обращение к синодику тульского Иоанно-Предтечева монастыря XVII в., в котором находилась запись рода князей Веригиных Волконских [Троицкий 1886: 9]. Но поиски этого синодика в фондах

Тульского музейного объединения и Государственного архива Тульской области оказались безуспешными. Зато помянники интересующей нас ветви сохранились в синодике Чудова монастыря. Первый озаглавлен «Род князя Ивана Феодоровича Волконского» — без указания, о каком из князей с таким именем, отчеством и фамилией идет речь. Анализ имен показывает, что это помянник князя Ивана Федоровича Лося Веригина Волконского. Выглядит он таким образом:

Князя Петра убиеннаго, князя Георгия убиеннаго, князя Стефана убиеннаго, князя Феодора, инока Авраамия, убиеннаго, инока Феоктиста убиеннаго, князя Маркела убиеннаго, инока Иосифа убиеннаго, иноку схимницу Марину, княгиню Матрону, княжну Анну, Антониду, княгиню иноку схимницу младенца Соломаниду, князя Михаила, князя Ивана Чермной, Пафнотия схимника, болярина князя Феодора, княгини Парасковии, княгини Ефросинии, князя Никифора [Алексеев 2019: 92].

Помимо новых сведений об этом роде (оказалось, что дед и прадед князя И. Ф. Волконского, князь Петр Верига, и князь Юрий Петрович тоже были убиты), запись в чудовском синодике в целом совпадает с записью на водосвятной чаше и подтверждает гипотезу. Как мы предполагали, князья Петр Васильевич и Юрий Петрович, прадед и дед Ульяны Головиной, носили только по одному имени, следовательно, никто из них не присутствует в списке на водосвятной чаше под своим крестильным именем, неизвестным нам. Отсутствие в помяннике имен Тарасия и Назария может объясняться тем, что эта запись составлялась при жизни братьев-князей И. Ф. и Л. Ф. Волконских, чему не противоречит история синодика Чудова монастыря (он был начат между 1615 и 1624 гг. и дополнялся вплоть до 1660-х гг.) [Алексеев 2019: 13]. Первым из братьев упомянут убиенный князь Стефан (Василий), затем почему-то отец, князь Ф. Ю. Волконский, после — иноки Авраамий (Богдан) и Феоктист (Григорий), без указаний на княжеское происхождение, но с пояснением об их насильственной смерти, потом князь Маркелл (Владимир), также «убиенный», и «убиенный» же инок Иосиф (из надписи на чаше известно, что он тоже князь). *Инока схимница Марию*, вероятнее всего, мать братьев. Сложно объяснить, почему надпись на водосвятной чаше называет ее *схимницей Марией* (в миру Мариной), а помянник князя И. Ф. Волконского — *схимницей Мариной*. Возможно, где-то кроется ошибка, и скорее ее можно ожидать в бумажном синодике, чем на серебряной чаше. Тем более что следующая запись — «княгиню иноку схимницу младенца Соломаниду», безусловно, является ошибкой писца, пропустившего имя схимницы.

Начиная с князя Михаила в помяннике позднее (другим почерком) записано несколько имен родственников братьев Веригиных. Князь Иван Чермной — это князь Иван Федорович по прозвищу Чермный, четвероуродный брат Веригиных. Схимник Пафнотий, вероятнее всего, князь Петр Федорович († 1640/1650), принявший схиму с этим именем. Болярин князь Феодор — его брат князь Федор Федорович († 1665) [Волконская 1900: 134, 164]. Они приходились Веригиным шестиуродными братьями. Очевидно, данная приписка была сделана после 1665 г., а автор объединил два помянника князей Волконских.

Еще один помянник князей Волконских из чудовского синодика подтверждает предложенную атрибуцию. Это короткая запись:

Род князя Ивана Федоровича да князя Льва Волконских Веригиных.
Князя Тарасия, князя Назария [Алексеев 2019: 148].

Этот помянник, составленный, очевидно, в самом конце 1630-х — начале 1640-х гг., когда обоих братьев не было в живых, доказывает, что им принадлежали крестильные имена *Тарасий* и *Назарий*.

Решив задачу отождествления восьми из десяти имен в надписи на чаше, попробуем предположить, кому принадлежали оставшиеся.

Убиенный князь Иосиф, по свидетельству чудовского синодика, также был иноком (на чаше, однако, это указание отсутствует). Сложно решить, кому отдать предпочтение — надписи на чаше или помяннику, но в любом случае Иосиф, скорее всего, являлся также двуименным либо трехименным (как Григорий Федорович — в крещении Филимон, в схиме Феоктист). В роду Веригиных Волконских был еще один князь, погибший в бою, — Петр Богданович, племянник Ульяны Головиной. По всей вероятности, именно он носил имя *Иосиф*, но каким оно было — крестильным или монашеским, — определить сложно.

Запись «по сестрѣ по княгине анне» предполагает наличие у Ульяны Федоровны сестры, состоявшей в замужестве за неким князем. Но также допустимо предположить, что имеется в виду сестра С. В. Головина, княгиня Анна Хворостинина, супруга князя Юрия Дмитриевича Хворостинина. В 1618/1619 г. Семен Васильевич дал по ней вклад в Симонов монастырь [Алексеев, Маштафаров 2006: 40].

Наконец, последним на чаше указан *Стефан*. Можно было бы предположить, что это крестильное имя супруга Ульяны, Семена Васильевича Головина, однако его поминали в Симоновом монастыре как Семена на день священномученика епископа Семена Персидского (17 апреля) [Алексеев, Маштафаров 2006: 47]. Есть вероятность, что так звали деда

Ульяны Федоровны по материнской линии, но эта гипотеза пока не имеет подтверждения.

Анализ антропонимических фактов

При всей популярности традиции многоименности случай, когда пять родных братьев носили два христианских имени (Богдана приходится исключить из перечня), является редким. Ближайший аналог — имянаречение четырех братьев-князей Шуйских, живших в то же время. Царь Василий Иванович носил крестильное имя *Потапий*, князь Андрей — *Елеазар*, князь Дмитрий — *Фома*, князь Александр — *Василий* (пятый из братьев, князь Иван, носил только одно имя). При этом многоименность в роду Шуйских была, можно сказать, наследственной: их дед, князь Андрей Михайлович, крещен с именем *Матфей*, а отец, князь Иван Андреевич, — с именем *Максим* [Литвина, Успенский 2021а; 2023б]. В роду князей Веригиных Волконских, как можно судить из вышеизложенного, по два имени носили только сыновья князя Федора Юрьевича.

Случай князей Веригиных Волконских открывает перспективы для изучения механизмов многоименности. Известно, что обычно крестильное и публичное имена располагались «в календарных окрестностях» друг от друга (в пределах двух недель) [Литвина, Успенский 2020б: 54, 55, 60, 64–66]. Приверим, как это работает с имянаречением братьев-князей: см. табл. 2 [составлена по: Сергей (Спасский) 1876: 110–164].

Таблица 2

Календарные совпадения крестильных и публичных имен князей Веригиных Волконских⁷

Крестильное имя	Дни памяти святого (святых)	Публичное имя	Дни памяти святого (святых)	Календарные совпадения и сближения дат
Тарасий	25 февраля	Иван	7, 15, 22, 26, 27, 30, 31 января 19, 23, 24, 29 февраля 9, 20, 27, 29, 30 марта 11, 12, 14, 18, 19 апреля 19, 24, 25, 26, 29 мая	19, 23, 24, 25, 29 февраля

⁷ Все даты в таблице (как и во всей статье) даны по старому стилю.

Окончание табл. 2

Крестильное имя	Дни памяти святого (святых)	Публичное имя	Дни памяти святого (святых)	Календарные совпадения и сближения дат
			2, 12, 13, 19, 24, 26, 28 июня 9, 12, 18, 21, 30 июля 4, 9, 18, 29 августа 2, 7, 14, 23, 26 сентября 3, 9, 19, 22 октября 1, 9, 12, 13, 20, 28 ноября 2, 3, 4, 7 декабря	
<i>Стефан</i>	14 января 28 (другой вариант: 31) марта 26, 27 апреля 17, 24 мая 13, 14 июля 2 августа 15 сентября 28 октября 28 ноября 9, 15, 27 декабря	<i>Василий</i>	1, 30 января 28 февраля 7, 22, 26 марта 12, 26 апреля 3, 6 июля 2, 11 августа 23 ноября	26, 28 (31) марта 26, 27 апреля 2, 11 августа 23, 28 ноября
<i>Аристарх</i>	15 (14) апреля 27 сентября	<i>Богдан</i>	—	—
<i>Филимон</i>	19 февраля 29 апреля 22 ноября 14 декабря	<i>Григорий</i>	5, 8, 10, 25 января 4, 12, 20 марта 8 августа 30 сентября 5, 14, 20, 23, 28 ноября 19 декабря	22, 23, 28 ноября 14, 19 декабря
<i>Маркелл</i>	9 февраля 1 марта 7 июня 1 августа 15 ноября 29 декабря	<i>Владимир</i>	15 июля	15 июля 1 августа
<i>Назарий</i>	14 октября	<i>Лев</i>	18, 20 февраля	—

Полученные результаты не дают однозначных ответов во всех случаях. Образовалось несколько вариантов, из которых трудно сделать выбор. Рассмотрим календарные совпадения имен по порядку.

Князь Иван Лось, крещенный с именем Тарасия, скорее всего, родился 25 февраля, в день, когда отмечается день памяти единственного в русских месяцесловах святого с таким именем — Тарасия, патриарха Константинопольского [Сергий (Спасский) 1876: 156; Лосева 2001: 278]. В феврале пять дней, посвященных различным святым Иоаннам: 19 февраля — пророк Иоанн, 23 февраля — Иоанн, пустынник Сирийский, 24 февраля — Первое и Второе обретение главы Иоанна Предтечи, 29 февраля — епископ Иоанн Дамасский, нареченный Варсонофием [Сергий (Спасский) 1876: 133; Лосева 2001: 277]. Учитывая, что 29 февраля бывает только в високосном году, наиболее вероятно, что князь получил публичное имя в честь Иоанна Предтечи, появившись на свет на следующий день после празднования Первого и Второго обретения главы пророка.

Календарных сближений имен Стефан и Василий четыре:

- в марте — дни памяти преподобного Василия Нового (26 марта) и исповедника Стефана, игумена Триглийского (28 или 31 марта);
- в апреле — епископа Василия Амасийского, мученика Никомидийского (26 апреля), епископа Стефана Пермского (26 апреля), епископа Стефана Волынского (27 апреля);
- в августе — перенесение мощей первомученика Стефана (2 августа), священномученика Стефана, папы римского (2 августа), Христа ради юродивого Василия Блаженного (2 августа) и преподобномученика Василия Печерского (11 августа);
- в ноябре — Василия, мученика Цареградского (23 ноября) и преподобномученика Стефана Нового, мучеников Стефана и Василия (28 ноября) [Сергий (Спасский) 1876: 119, 156; Лосева 2001: 213, 302, 398].

Святых Стефана Волынского, Василия Блаженного и Василия Печерского, канонизированных во второй половине XVI — XIX в., можно исключить из претендентов на роль покровителей князя Веригина Волконского — он слишком рано для этого родился [Голубинский 1903: 118, 221; Лопухина 2004: 56–58; Ерусалимский 2004: 121–131]. Патроном князя Василия, в крещении Стефана, мог быть епископ Стефан Пермский († 1396), канонизированный в 1549 г. [Там же: 104]. Таким образом, остаются три вероятные даты его рождения 28 (31) марта, 26 апреля⁸ и 28 ноября. Сделать выбор в пользу одной из них нет возможности.

Установить точную дату рождения князя Богдана, в крещении Аристарха, также нельзя, так как память святого Аристарха, апостола от 70-ти отмечается

⁸ В этом случае дни памяти его святых покровителей по крестильному и публичному именам приходились бы на один и тот же день.

дважды в году: 15 (иногда 14) апреля и 27 сентября [Сергий (Спасский) 1876: 116; Лосева 2011: 318]. Некалендарное имя *Богдан* не помогает при выборе.

Князь Григорий Федорович, в крещении Филимон, мог родиться в ноябре. На 22 ноября приходится день памяти Фили蒙она, апостола от 70-ти, а на 14 ноября — святого Григория Паламы, 23 (также 24) ноября — память Григория, епископа Акрагантийского, 28 ноября церковь вспоминает еще двух Григориев — мучеников Цареградских. Также возможно, что князь появился на свет 14 декабря, в день мученика Фили蒙она Антинонского, и получил публичное имя в честь святого Григория, архиепископа Омиритского (19 декабря) [Сергий (Спасский) 1876: 122, 158; Лосева 2001: 207, 209, 223].

Ситуация с князем Владимиром Федоровичем, в крещении Маркеллом, интересна тем, что день памяти святого равноапостольного князя Владимира всего один — 15 июля. В свою очередь, в святыцах несколько Маркеллов, память одного из которых, мученика Маркелла Маккавея, приходится на 1 августа [Лосева 2001: 397; ПК 2024: 47]⁹. С определенной уверенностью можно сказать, что князь Владимир Волконский родился в этот день и был именован в честь равноапостольного князя Владимира, день которого отмечался двумя неделями ранее. Именно так получил свои имена окольничий Владимир Васильевич Головин († 1597), крещенный Елеазаром в честь Елеазара священника, наставника мучеников Маккавеев (день памяти — 1 августа). Как установили А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, выбор публичного имени для Головина состоялся согласно церковному преданию, зафиксированному в прологе. 1 августа в позднесредневековой Руси считалось днем крещения святого князя Владимира [Литвина, Успенский 2023а: 87–90]. Таким образом, как для Головина, так и для князя Владимира Волконского этот день определил наречение публичным именем в честь крестителя Руси. Символичность данного имени для князя Волконского усиливалась его происхождением от князя Владимира Святославича.

Наконец, в ситуации с князем Львом, в крещении Назарием, как будто нет подходящих вариантов. День памяти единственного в святыцах Назария, мученика Медиоланского — 14 октября, а двух Львов — папы римского и епископа Катанского — 18 и 20 февраля. Однако можно предположить,

⁹Архимандрит Сергий (Спасский) в труде «Полный месяцеслов Востока» среди «святых, находящихся в греческих стихных синаксарях <...> и в других памятниках греко-славянских, и святых, дни памяти которых не означенены в полных месяцесловах восточных» указывает также дни памяти святых Маркеллов: 14 и 15 января, 22 и 24 мая и 18 июля [Сергий (Спасский) 1876: 183]. Обращает на себя внимание дата 18 июля, но память Маркелла в этот день в русских месяцесловах XI–XIV вв. не отмечена [Лосева 2001: 386, 387]. Нет ее и в современном православном календаре [ПК 2024: 44].

что публичное имя князя трансформировалось в *Лев из Леонтия / Левонтия* (имя означает ‘Львиный’). Ближайшая по календарю память святого с этим именем (мученика Леонтия Киликийского) приходится на 17 октября [Сергий (Спасский) 1876: 140, 146; Лосева 2001: 176, 178].

Рассматривая календарные взаимосвязи наречения князей Веригиных Волконских, можно наблюдать перемещения по календарю публичного имени по отношению к крестильному как «назад» (князь Иван Лось, в крещении Тарасий, и князь Василий, в крещении Стефан¹⁰), так и «вперед» (князь Григорий, в крещении Филимон, и князь Владимир, в крещении Маркелл, а также, возможно, князь Лев, в крещении Назарий). Какой-то единой системы в обращении с календарем, очевидно, не было.

Можно констатировать, что в семье князя Федора Юрьевича Веригина Волконского была широко распространена традиция многоименности. Пятеро его сыновей обладали двумя христианскими именами, а еще один (Богдан) — крестильным и некалендарным именами. Двуименными также были супруга князя Ф. Ю. Волконского — Мария (Марина) и, вероятно, его внук, князь Петр (Иосиф). Эта семейная традиция дополнилась в Смуту монашеством двух (а возможно, и трех) представителей этой семьи, принятым при необычных обстоятельствах.

Предсмертное пострижение раненых

Традиция предсмертного пострига была широко распространена в Московской Руси. Также известны случаи, когда постриг принимали на смертном одре после ранения.

25 ноября 1370 г. при обороне Волока Ламского от литовцев был смертельно ранен князь Василий Иванович Березуйский. По свидетельству Никоновской летописи, князь «язвен зело изнеможе и въ той чясь пострижеся в иночъский чин и преставися» [ПСРЛ: 14].

Другое предсмертное пострижение при подобных обстоятельствах произошло в Смуту в Иосифо-Волоколамском монастыре. По свидетельству монастырского синодика, 9 января 1608 г. «убиен быс во обители Пречистыя Богородицы чудотворца Иосифа воевода Володимир Жерлинской во иночех Варлаам». Поминальная запись воеводы выглядит следующим образом: «инока Варлаама убиенного, иноки Улеи» [СИВМ: л. 115об.]. Существенно, что воевода в помяннике обозначен с монашеским именем и статусом «убиенного» — так же, как и князья-монахи Веригины Волконские.

¹⁰ Впрочем, он мог родиться 26 апреля или 28 ноября, в дни, когда одновременно празднуют память святых Стефана и Василия.

При обороне Троице-Сергиева монастыря пострижение в монахи умирающих происходило регулярно. Причинами смертей были эпидемия, истощение и ранения. По словам перебежчика в лагерь осаждавших, «из дворян многож не может, и стригутцы в чернецы и помирают» (30 июня 1609 г.). Были среди таких чернечев и смертельно раненные. Старец Иннокентий Карсаков писал из Троицы сыну Любиму о судьбе родича: «Да брата твоего Семена Коробына не стало: убит на вылаксе, а Бог его сподобил в черньцах и схиме, а во иночех имя ему Сергей» (27 июня 1609 г.). Другому такому постриженнику, также Сергию, Фомину (в миру Степан), довелось выжить после ранения: «у преподобны чудотворцов Сергия и Никона в болнице: обмокся <...> жив в иноческом образе, а пострижен, по грехом своим, при смерти». Новопостриженный инок мог в письме к матери лишь передать благословение своей бывшей жене и призывал матушку жить ней «смирненько» да беречь сына (3 июля 1609 г.) [Тюменцев 2012: 232, 241, 244].

Можно с определенной уверенностью предположить, что предсмертное пострижение братьев-князей Богдана (Аристарха) и Григория (Фили蒙она), ставших в схиме Авраамием и Феоктистом, произошло в сходных ситуациях. Неизвестно, какое пострижение было хронологически первым. Поэтому нет ответа на вопрос, следовал ли один из братьев примеру другого либо они независимо пришли к такому решению. Отталкиваясь от синодика Чудова монастыря, возможно допустить, что князь Петр Богданович Веригин Волконский, также как его отец и дядя, перед смертью принял монашество с именем *Иосиф*. Если это не его крестильное имя, то, скорее всего, крестильным было не *Petr*, а какое-то другое, начинавшееся на букву *I*.

* * *

Тотальная многоименность братьев-князей Веригиных Волконских ставит вопрос о распространенности этой традиции и о методах выявления и изучения таких случаев. Притом что многое уже сделано для исследования культурного феномена многоименности, у нас пока нет хотя бы примерных оценок, каков был процент многоименных персон в Московской Руси XV–XVII вв. Является ли семья князей Веригиных Волконских скорее типичной или уникальной в этом отношении? Очевидно, что это редкий, хотя и не единственный, случай. Для более точных определений было бы продуктивно рассмотреть эту проблему хотя бы на примере всего рода князей Волконских, достаточно многочисленного.

В синодике Чудова монастыря в помянниках других князей Волконских встречаются имена князей Игнатия, Ипатия, Феодота, Иуды (младенца),

Епифания, Гавриила (младенца) [Алексеев 2019: 51, 141, 179, 188]. В синодике Белевского Спасо-Преображенского монастыря поминались князья Анфим, Авраамий (Богдан Веригин?), Кирилл, Фаддей, Филимон (Григорий Веригин?), Елеазар, Агафоник, Автоном, Игнатий [ССПБМ: л. 25об., 27об.]. Очевидно, что большинство этих имен крестильные, а взяты они всего из двух синодиков. Таким образом, имеется значительный материал для изучения многоименности на примере целого рода.

Источники

- Алексеев А. И. Синодик Чудова монастыря в Московском Кремле // Вестник церковной истории. 2019. № 3–4 (55–56). С. 5–239.
- Алексеев А. И., Маштафаров А. В. Вкладная и кормовая книга московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 5–186.
- Антонов А. В. Из частной жизни служилых людей рубежа XVI–XVII в. // Русский дипломатарий. 1999. Вып. 5. С. 164–174.
- Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М. : Тип. Штаба Моск. воен. округа, 1907.
- ВКТСМ — Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / под ред. Б. А. Рыбакова. М. : Наука, 1987.
- Дворцовые разряды, по Высочайшему повелению изданные. СПб. : Тип. II Отд. Собств. Е. И. В. канц., 1851.
- Ерусалимский К. Ю. Василий Блаженный (кон. 1468 или кон. 1462? — 2.08.1557?), св. Христа ради юродивый // Православная энциклопедия. Т. 7 : Варшавская епархия — веротерпимость / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М. : Православная энциклопедия, 2004. С. 121–131.
- Забелин И. Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы : в 2 ч. М. : Моск. городская дума, 1891.
- Зимин 1950 — Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подгот. А. А. Зимин. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950.
- Лихачев Н. П. Боярский список 1611 года. СПб. : Синод. тип., 1895.
- Лопухина Е. В. Василий († ок. 1098), прмч. Киево-Печерский, в Ближних пещерах почивающий // Православная энциклопедия. Т. 7 : Варшавская епархия — веротерпимость / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М. : Православная энциклопедия, 2004. С. 56–58.
- Овчинников и др. 2003 — Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601–1608 : сб. документов / сост. Р. В. Овчинников (рук.) и др. М. : Наука, 2003.
- ПИТГ — Памятники искусства Тульской губернии: Материалы Тульского отделения Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины : альбом. Год 2. Вып. 1. М. : Синод. тип., 1913.
- ПК 2024 — Православный календарь на 2024 год. Нью Йорк : Изд. Архиерейского Синода РПЦ за границей, 2023.
- ПКМГ — Писцовые книги Московского государства / под ред. Н. В. Калачева. СПб. : Изд. Имп. РГО, 1877. Ч. 1, отд. 2.
- ПМД XVII — Переписи московских дворов XVII столетия. М. : Городская тип., 1896.

- ПСРЛ — Летописный сборник именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью // Полное собрание русских летописей. Т. 11 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею, или Никоновскою, летописью. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1897.
- Разрядная книга 1475–1598 гг. / отв. ред. М. Н. Тихомиров. М. : Наука, 1966.
- Разрядная книга 1550–1636 гг. : в 2 т. / отв. ред. В. И. Буганов. М. : Ин-т истории СССР АН СССР, 1976. Т. 2, вып. 1–2.
- РодК — Родословная книга с дополнительными статьями (список XVIII в.) // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 178. № 734.
- Сергий (Спасский), архим.* Полный месяцеслов Востока. М. : Тип. совр. известий, 1876. Т. 2, ч. 3.
- СИВМ — Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря. 1646 г. // Государственный исторический музей. Епарх. 413 (672).
- Сказка приказчика Ф. Тарбеева о дворе У. Ф. Головиной, 18 июня 1640 г. // Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 1. Столбцы. Д. 63. Папка 69. Л. 1.
- ССПБМ — Синодик Спасо-Преображенского Белевского монастыря. Сер. XVII в. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 178. Д. 8297.
- Станиславский А. Л.* Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII вв. М. : РГГУ, 2004.
- Троицкий Н. И.* Церковно-археологические памятники, хранящиеся в ризнице Тульского архиерейского дома. М. : Синодальная тип., 1885.
- Троицкий, Арсеньев 1888 — Материалы для историко-статистического описания Тульской губернии. Вып. 1 : Святые храмы Тулы / под ред. Н. И. Троицкого, Ю. В. Арсеньева. Тула : Тул. губ. стат. ком., 1888.
- Тюменцев 2012 — Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов : тексты, переводы, комментарии / под ред. И. О. Тюменцева. Волгоград : Изд-во РАНХиГС, 2012.

Исследования

- Барсуков А. П.* Род Шереметевых : в 8 кн. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1883. Кн. 3.
- Богоявленский С. К.* Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М. : Языки славянской культуры, 2006.
- Волконская Е. Г.* Род князей Волконских. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1900.
- Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М. : Унив. тип., 1903.
- Дедук А. В., Шеков А. В.* Борьба князей Волконских за родовые земли в первой половине XVII в. // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2021. № 2 (84). С. 79–90.
- Казанский П. С.* Родословная Головиных, владельцев села Новоспасского. М. : Тип. С. Селивановского, 1847.
- Леонтьев Я. В.* «Ближней приятель, боярин и воевода»: М. В. Скопин-Шуйский и его армия. М. : Аргамак-Медиа, 2017.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М. : Индрик, 2006.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Как звали думного дьяка Ивана Елеазаровича Цыплятева? (Из истории имянаречения в XVI в.) // «Вертугград многоцветный» : сб. к 80-летию Б. Н. Флори / ред. Ф. Б. Успенский и др. М. : Индрик, 2018. С. 387–396.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Князь Федор Телятовский и его небесные покровители // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории / под ред. Б. А. Успенского, Ф. Б. Успенского. Вып. 4. М. : Неолит, 2020а. С. 248–270.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* «Се яз раб Божий...» Многоименность как фактор и факт древнерусской культуры. СПб. : Евразия, 2020б.

- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Антропонимическое воплощение семейного единства в Средневековой Руси // Русская речь. 2021а. № 6. С. 77–99. <https://doi.org/10.31857/S013161170017981-8>
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Два имени государя (Потапий Максимович Матвеев внук или Василий Иванович Шуйский) // Анатомия власти: государи и подданные в Европе в Средние века и Новое время / сост. О. И. Тогоева, О. С. Воскобойников. М. : Изд. дом ВШЭ, 2021б. С. 122–134.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Годунов в кругу родни (Биографические разыскания). СПб. : Евразия, 2022.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Как выбиралось имя Владимир на Руси XVI в.? (К уточнению «антропонимического досье» окольничего Головина) // Вестник сектора древнерусского искусства. 2023а. № 1. С. 89–94.
- Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Свержение царя Василия Шуйского в свете новых данных // Вопросы ономастики. 2023б. Т. 20, № 3. С. 103–119. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.3.033
- Лихачев Н. П. Двойные имена // Известия Русского генеалогического общества. 1900. Вып. 1, отд. 1. С. 126–128.
- Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М. : Памятники исторической мысли, 2001.
- Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова : просопографическое исследование : в 2 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2018.
- Соловьева Т. Б. К вопросу о дуальности личных имен календарного происхождения в именовании людей в России XVI–XVII вв. // Памяти Лукичева : сб. ст. по истории и источниковедению / сост. Ю. М. Эскин. М. : Древнехранилище, 2006. С. 686–696.
- Успенский Б. А. Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе // Успенский Б. А. Избранные труды : в 2 т. Т. 2 : Язык и культура. М. : Гнозис, 1994. С. 152–163.
- Успенский Б. А., Успенский Ф. Б. Иноческие имена на Руси. М. ; СПб. : Нестор-История, 2017.
- Хоруженко О. И. Родословие как конструкция родовой памяти: текстология родословных росписей князей Волконских XVI–XVII вв. // Диалог со временем. 2012. № 41. С. 203–234.
- Шеков А. В. Волкона — городской центр княжеского удела конца XIV — XV в. // Город Средневековья и раннего Нового времени: археология, история : материалы IV Всерос. семинара (Тула, 9–12 ноября 2011 г.) / под ред. И. Г. Бурцева. Тула : Гос. воен.-ист. и природный музей-заповедник «Куликово поле», 2013. С. 93–136.
- Щепкина Е. Н. Тульский уезд в XVII веке: его вид и население по писцовым и переписным книгам. М. : Унив. тип., 1892.

References

- Barsukov, A. P. (1883). *Rod Sheremetevykh* [The Sheremetyev Family] (Vol. 3). St Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevicha.
- Bogoyavlensky, S. K. (2006). *Moskovskii prikaznyi apparat i deloproizvodstvo XVI–XVII vekov* [The Moscow Chancery Apparatus and Bureaucratic Practice in the 16th–17th Centuries]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Deduk, A. V., & Shekov, A. V. (2021). Bor'ba kniazei Volkonskikh za rodovye zemli v pervoi polovine XVII v. [The Volkonsky Princes' Struggle for Ancestral Lands in the First Half of the 17th Century]. *Drevniaia Rus'*: Voprosy medievistiki, 2, 79–90.
- Golubinsky, E. E. (1903). *Istoriia kanonizatsii sviatykh v Russkoi Tserkvi* [The History of the Canonisation of Saints in the Russian Church]. Moscow: Univ. tip.

- Kazansky, P. S. (1847). *Rodoslovaia Golovinykh, vladel tsev sela Novospasskogo* [The Genealogy of the Golovin Family, Owners of the Village Novospasskoe]. Moscow: S. Selivanovsky Press.
- Khoruzhenko, O. I. (2012). Rodoslovie kak konstruktsiia rodovoi pamiatii: tekstologija rodoslovnykh rospisei kniazei Volkonskikh XVI–XVII vv. [Genealogy as a Structure of Family Memory: The Textology of the Volkonsky Princes' Genealogical Lists in the 16th–17th Centuries]. *Dialog so vremenem*, 41, 203–234.
- Leontyev, Ya. V. (2017). “Blizhnei priiatel', boiarin i voevoda”: M. V. Skopin-Shuiskii i ego armii [“Trusted Companion, Boyar and Military Commander”: M. V. Skopin-Shuisky and His Army]. Moscow: Argamak-Media.
- Likhachev, N. P. (1900). Dvoynye imena [Double Names]. *Izvestiia Russkogo genealogicheskogo obshchestva*, 1(1), 126–128.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2006). *Výbor imeni u russkikh kniazei v X–XVI vv.: Dinasticheskaja istorija skvoz' prizmu antroponomiki* [Name Choice among Russian Princes in the 10th–16th Centuries: Dynastic History through the Lens of Anthroponymy]. Moscow: Indrik.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2018). Kak zvali dumnogo d'iaka Ivana Eleazarovicha Tsypliateva? (Iz istorii imianarecheniia v XVI v.) [What was the Name of the Duma clerk Ivan Eleazarovich Tsypliyatyev? (From the History of Naming in the 16th Century)]. In F. B. Uspenskij et al. (Eds.), “Vertograd mnogotsvetnyi”: sbornik k 80-letiu B. N. Flori [“The Multicoloured Garden”: Festschrift for B. N. Florya] (pp. 387–396). Moscow: Indrik.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2020a). Kniaz' Fedor Teliatevskii i ego nebesnye pokroviteli [Prince Fyodor Telyatyevsky and His Celestial Patrons]. In B. A. Uspenskij, & F. B. Uspenskij (Eds.), *Fakty i znaki: Issledovaniia po semiotike istorii* [Facts and Signs: Studies in the Semiotics of History] (Iss. 4, pp. 248–270). Moscow: Neolit.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2020b). “Se iaz rab Bozhii...” Mnogoimennost' kak fakt drevnerusskoi kul'tury [“Behold, I Am a Servant of God...”: Multi-Namedness as a Factor and Feature of Old Russian Culture]. St Petersburg: Evrazia.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2021a). Antroponimicheskoe voploschenie semeinogo edinstva v Srednevekovoi Rusi [Anthroponymic Expression of Family Unity in Medieval Rus']. *Russkaia rech'*, 6, 77–99. <https://doi.org/10.31857/S013161170017981-8>
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2021b). Dva imeni gosudaria (Potapii Maksimovich Matveev vnuk ili Vasili Ivanovich Shuiskii) [Two Names of the Tsar (Potapii Maksimovich Matveyev, grandson, or Vasili Ivanovich Shuisky)]. In O. I. Togoeva, & O. S. Voskoboinikov (Eds.), *Anatomiiia vlasti: Gosudari i poddannye v Evrope v Srednie veka i Novoe vremia* [An Anatomy of Power: Sovereigns and Subjects in Europe in the Middle Ages and Early Modern Period] (pp. 122–134). Moscow: HSE University Publishing House.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2022). *Godunov v krugu rodni: Biograficheskie razyskaniiia* [Godunov among His Kin: Biographical Investigations]. St Petersburg: Evrazia.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2023a). Kak vybiralos' imia Vladimir na Rusi XVI v.? (Kutochneniiu “antroponimicheskogo dos'e” okol'nichego Golovina) [How Was the Name Vladimir Chosen in 16th Century Rus'? Toward a Clarification of the “Anthroponymic Dossier” of Okolnichy Golovin]. *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva*, 1, 89–94.
- Litvina, A. F., & Uspenskij, F. B. (2023b). Sverzhenie tsaria Vasiliia Shuiskogo v svete novykh dannykh [The Deposition of Czar Vasili Shuisky in the Light of New Data]. *Voprosy onomastiki*, 20(3), 103–119. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2023.20.3.033
- Loseva, O. V. (2001). *Russkie mesiatseslovy XI–XIV vekov* [Russian Menologia of the 11th–14th Centuries]. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli.

- Pavlov, A. P. (2018). *Dumnye i komnatnye liudi tsaria Mikhaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie* [The Tsar's Councilors and Chamberlains under Mikhail Romanov: A Prosopographical Study] (Vols. 1–2). St Petersburg: Dmitrii Bulanin.
- Shchepkina, E. N. (1892). *Tul'skii uezd v XVII veke: Ego vid i naselenie po pistsovym i perepisnym knigam* [The Tula District in the 17th Century: Its Appearance and Population Based on Survey and Census Books]. Moscow. Univ. tip.
- Shekov, A. V. (2013). Volkona — gorodskoi tsentr kniazheskogo udela kontsa XIV — XV v. [Volkona — the Administrative Center of the Princely Land in the Late 14th — 15th Centuries]. In I. G. Burtsev (Ed.), *Gorod Srednevekov'ia i rannego Novogo vremeni: Arkheologiya, istoriya* [The Medieval and Early Modern City: Archaeology and History] (pp. 93–136). Tula: Gos. voen.-ist. i prirodnyi muzei-zapovednik “Kulikovo pole”.
- Solovyova, T. B. (2006). K voprosu o dual'nosti lichnykh imen kalendarnogo proiskhozhdeniya v imenovanii liudei v Rossii XVI–XVII vv. [On the Dual Character of Personal Names of Calendar Origin in the 16th–17th Centuries Russia]. In Yu. M. Eskin (Ed.), *Pamiati Lukicheva: sbornik statei po istorii i istochnikovedeniu* [In Memory of Lukichev: Collected Articles on History and Source Studies] (pp. 686–696). Moscow: Drevnekhranilishche.
- Uspenskij, B. A. (1994). *Izbrannye trudy* [Selected Works] (Vol. 2). Moscow: Gnozis.
- Uspenskij, B. A., & Uspenskij, F. B. (2017). *Inocheskie imena na Rusi* [Monastic Names in Rus']. Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Volkonskaya, E. G. (1900). *Rod kniazei Volkonskikh* [The Princely Family of Volkonsky]. St Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevicha.